

Вечер субботы. Гарри, Блейз, Дафна и Трейси, покинув Невилла, Гермиону и Сьюзен, спешили в общую комнату Слизерина. Четверка жаждала погрузиться в прошлогодние конспекты по Трансфигурации, пока шумная суета субботнего вечера не превратила общую комнату в невыносимый хаос. — Ты это слышал? — шепнул Гарри, его голос дрожал от волнения. — Что вы слышали? — спросила Дафна, бросив на него недоуменный взгляд. — Убить. Разорвать. Разорвать. Убить. — ответил Гарри, его слова обрывались, словно его душили. Все посмотрели на него, словно на сумасшедшего. — Я слышал голос, — продолжил Гарри, — он говорил "убить", "разорвать" и другие страшные слова. — На что он был похож? — спросила Дафна, ее голос звучал тревожно. — Задыхающийся, глупый, — ответил Гарри, его лицо было бледным, — одно слово, пауза, и снова слово. — Пойдемте к профессору Снейпу, — предложила Трейси, — слышать голоса — это ненормально, даже для нашего мира. Четверо Слизеринцев направились к кабинету профессора Снейпа. — Ты все еще слышишь его? — спросила Дафна, ее глаза беспокойно бегали по коридору. — Нет, он, кажется, отдаляется, — ответил Гарри, но его голос все еще дрожал. — Что и кто от кого отходил? — шелковистый голос профессора Снейпа раздался позади них. — Я слышал голос, он говорил об убийстве, — объяснил Гарри, — больше никто его не слышал. — Заходите, — сказал Северус, открывая дверь и пропуская их внутрь. Он закрыл дверь за ними, запечатывая ее, словно отгораживая от внешнего мира. Четверо Слизеринцев уселись вокруг стола Северуса. — Адриан, — начал Северус, его голос был спокоен, но в нем слышалась железная твердость, — на что этот голос был похож? — Задыхающийся и глупый — лучшее, что я могу сказать, — ответил Гарри, — он говорил одно слово, делал паузу, и снова говорил. — Думаю, вы слышали змею, которая не ходит с людьми, — сказал Северус, его глаза были холодными и пронизательными. — Почему вы говорите, что она не ходит с людьми? — спросил Гарри, его интуиция шептала, что Северус знает больше, чем говорит. — Отсутствие речи, — ответил Северус, — возможно, вы слышали ее возле замка. Я бы не беспокоился об этом, но если это повторится, дайте мне знать. Гарри кивнул, и они вернулись в общую комнату. Он ждал Айолоса, которую он послал проверить, не узнает ли она голос, который он слышал. — Гарри, — тихо позвала Дафна, когда они вошли в общую комнату. Было уже за полночь. — Сюда, Даф, — ответил Гарри, его голос был тихим и сонным. В общей комнате было темно, единственный свет исходил от камина и тусклой свечи рядом с креслом, в котором сидел Гарри. Дафна подошла и села, прислонившись спиной к ногам Гарри. Она протянула руку и взяла его руку в свою. — Ждешь Айолоса? — спросила она, ее голос был мягким и спокойным. — Откуда ты знаешь? — спросил Гарри, его глаза были закрыты, и он улыбнулся. — Обычно она обхватывает тебя за плечи, когда ты решаешь дуться поздно вечером, — сказала Дафна, ее голос был игривым. — Я не дуюсь, — ответил Гарри, его голос был серьезным, — мне кажется, это гораздо мужественнее. Дафна рассмеялась: — Простите, я совершила ошибку. — Еще бы, — сказал Гарри, потянулся вниз и начал щекотать ее. Дафна начала безудержно смеяться, пытаясь отмахнуться от его прикосновений. — Птенцы, — шипела Айолос, когда она вошла в общую комнату. Гарри перестал щекотать Дафну, когда Айолос обняла Гарри за плечи. Дафна встала и села к Гарри на колени. — Северус был прав, это была змея, но не та, которую я знаю. — Спасибо, — шипел Гарри, поворачиваясь к Айолосу, а затем к Дафне, — это была змея, но Айолос ее не узнал. — Ее след ведет от школы к курятнику, который держит полугигант. Они все мертвы, а потом след уходит в Запретный лес. — Она сказала, что змея съела всех кур, а петухи все мертвы, — торжественно произнес Гарри. — Наверное, это была большая змея, — сказала Дафна с обеспокоенным видом. Гарри ободряюще прижал ее к себе: — Не волнуйся, Айолос сказала, что она исчезла в Запретном лесу. Нам пора спать, я не хочу проснуться от того, что Вейзи снова на меня смотрит. Дафна хихикнула, поцеловала Гарри в челку и направилась к двери в комнату для девочек. Гарри слегка покраснел, а Айолос усмехнулся: — Пора спать, Ромео.